

В комнате из чистого льда на троне и кресле из льда сидели две фигуры, обращенные друг к другу. Одна из фигур имела бледно-белую кожу и две пары белых глаз без зрачков, одетая в чистое белое кимоно, расшитое снежинками.

Другая фигура со здоровой белой кожей, платиново-белыми волосами и двумя рубиново-красными глазами с шестью черными остроконечными линиями в виде звезд была одета в черный халат.

Это были Кагуя и Шун, и они уже довольно долго смотрели друг на друга.

— Знаешь, для человека, который что-то просит, ты довольно... властный, если не сказать больше, — сказала Кагуя после некоторого молчания.

— Ну, это потому, что у меня есть то, что тебе нужно, — ответил Шун.

— О? Ты предполагал, что это случится, когда оставлял их здесь в прошлый раз? — заинтриговано спросила Кагуя.

— Вовсе нет, я не тот человек, который способен думать так далеко вперед. Я просто пожалел тебя, раз уж ты оказалась одна в этом мрачном измерении, — ответил Шун.

— Хм, мне трудно в это поверить, — сказала Кагуя.

— Прими это или оставь. Я заметил, что все всегда играет в мою пользу, когда речь идет о том, чего я хочу, — спокойно сказал Шун.

— О? Чего ты хочешь? — спросила Кагуя.

— Ответов, — сказал Шун.

— Ответов, да? — спросила Кагуя и некоторое время молчала, прежде чем продолжить: — Ответы, которые могу дать только я, верно?

— Конечно, — сказал Шун, не утруждая себя какой-либо игрой в слов.

— Ты даже не потрудился солгать, — заметил Кагуя, а после продолжила: — Я ожидала, что у тебя есть какие-то планы или что-то в этом роде.

— Видишь ли, эти книги оказались хорошим учебным материалом даже для меня, — сказала Кагуя, элегантно вставая.

— О? Тогда я рад, — сказал Шун с легкой улыбкой. Кто может быть не рад, если рядом с ним есть единомышленник? — Я возлагаю на тебя большие надежды!

— Итак, ты ждешь от меня ответов, верно? — спокойно спросила Кагуя.

— Хм, — кивнул Шун.

— То, что касается прошлого, моего происхождения и того, как стать сильнее, верно? — спросила она.

— Хм, — кивнул Шун.

— При обычных обстоятельствах я бы даже не стала сидеть здесь с тобой, не говоря уже о том,

чтобы говорить о своем прошлом, но в последнее время мне открылись новые мыслительные процессы. Видите ли, я узнала несколько интересных вещей о жизни и о том, как она порой устроена. Вам интересно узнать, что я узнала? — спросила она.

— Почему нет? — согласился Шун.

— Хорошо. Я узнала, что если тебе что-то нужно, то есть три основных способа сделать это: взять силой, вежливо попросить, и, наконец, в ситуации, когда обе стороны равны по силе, статусу и общему положению, они обмениваются. Ты понимаешь, к чему я веду? — спросила она с улыбкой.

— Я имею общее представление, но, пожалуйста, к чему ты клонишь? — ответил Шун.

— Спасибо. Я бы не сказала, что мы равны по силе и статусу, но я знаю, что у нас обоих есть то, чего мы оба желаем, не так ли? — спросила она с улыбкой.

— Думаю, да, — улыбнулся ей в ответ Шун, — Но, судя по тому, что ты сказала, я считаю, что у нас нет никакого равного положения, знаешь, почему?

— почему? — спросила Кагуя, и улыбка покинула ее лицо.

— Потому что, в отличие от меня, ты заперта здесь, и, прости меня за эти слова, но я не вижу возможности, чтобы ты покинула это место в ближайшее время. Мне обеспечена жизнь на века, и даже если у меня нет ее сейчас, я могу начать тренировать свой предел терпения уже сейчас. А теперь скажи мне, ты все еще считаешь, что мы на равных? — спросил Шун, его улыбка становилась все ярче по мере того, как он говорил.

Кагуя слегка нахмурилась и несколько секунд молчала, затем ее лицо расслабилось, и она спросила: — Чего ты хочешь?

Шун улыбнулся и сказал: — Ничего особенного, и неважно, ответишь ты полностью или нет, мне нужен друг, я уверен, что ты понимаешь, что это значит, — указав на свою голову, Шун продолжил: — Здесь десятки, если не сотни таких книг. Мне нужно, чтобы мы доверяли друг другу. Никакой лжи, никакого обмана, только доверие. Сейчас, за исключением двух других людей, ты единственный, кто, как я надеюсь, может стать мне близким другом и называться бессмертным. Ну, что скажешь? — спросил Шун.

Кагуя широко раскрыла глаза от удивления, услышав ответ Шуна. Она совсем не ожидала такого ответа.

— Друзья, да? — пробормотала она с отстраненным выражением в глазах.

Подойдя к своему креслу, она села и сказала: — Когда-то у меня был друг на этой планете. Когда я только попала сюда, много чего произошло, и я случайно соприкоснулась с людьми, своего рода королевской семьей, Его звали Кенджи. После ряда событий он поручил присматривать за мной нескольким служанкам. Из всех них только одна оставалась со мной до самого конца.

— Хм, а что с ней случилось? — спросил Шун, уже зная ответ на этот вопрос.

Она спокойно сказала: — Она умерла... Она умерла под оружием того самого короля, которому служила, — закончила Кагуя.

В ее тоне Шун почувствовал глубокое спокойствие.

Шун мог предположить, что у нее нет причин для гнева, так как она уже отомстила.

— Хм, когда это случилось? — спросил Шун.

— Десятилетия назад, — ответила она, а затем улыбнулась и спросила: — Ты пытаешься заставить меня рассказать о себе?

— Нет, мне показалось, что я должен посочувствовать тебе, и что может быть лучше, чем заставить тебя поговорить об этом? Знаешь, большинство отношений начинаются с достойного общения: ты говоришь, я слушаю, я говорю, ты слушаешь, — ответил Шун.

— Полагаю, это правда. Хорошо, тогда я принимаю твоё предложение, с этого момента мы друзья, что ты хочешь узнать? — спросила она.

— Все, что тебе будет удобно сказать, — сказал Шун.

— Все, да? Хорошо, тогда я еще раз доверюсь кому-нибудь и посмотрю, что из этого выйдет, — сказала она и на некоторое время закрыла глаза.

Открыв глаза, она начала: — Тысячелетия назад в космосе появился человек по имени Оцуцуки Шибай. Он был весьма сведущ в науке и нашел способ обойти смерть с помощью своих знаний.

На ее лице промелькнуло выражение восхищения, когда она говорила о нем.

— Опираясь на свои научные знания, он создал печать Кама. С ее помощью он смог обойти смерть, сколько бы раз он ни умирал. Обычно в этом клане существует традиция, согласно которой после получения определенного количества заслуг человек получает право взять Фрукт Чакры. Этот плод создается путем посадки семян чакры на живую планету. Семя всасывает жизненную энергию планеты и прорастает, пока не образуется плод. Съеденный плод наделяет человека огромной силой и ведет к эволюции.

— Шибай Оцуцуки обнаружил, что одного плода ему недостаточно, а съев больше одного, он может погибнуть, поэтому он придумал, как съесть больше плодов и не умереть. Вот тут-то и пригодилась печать Кама. Эта печать записывает его геном ДНК, энергию и способности, содержащиеся в нем, и переносит их в новое тело, где он начинает процесс заново, продолжая свою эволюцию.

— Это было гениальное изобретение, но... — в ее глазах промелькнули ужас и страх: — Чтобы получить больше плодов, он продолжал пожирать энергию с каждой планеты, которая попадалась ему на пути. А когда энергия была выпита, планету ждало окончательное разрушение.

— Поначалу поступление плодов чакры было регулируемым, чтобы держать разрушение планеты под контролем, но его это не волновало, и он продолжал идти к своей цели. Впоследствии он уничтожил множество планет и продолжал развиваться, пока не достиг пика своей эволюции, став богом. Он достиг той стадии, когда даже одно действие могло вызвать различные способности, одним движением он мог уничтожать планеты, вызывать бури и многие другие чудесные способности. Синдзюцу - так это называлось.

— Позже он исчез, и до сих пор никто не знает, куда он делся. Несмотря на то, что он пошел

против политики клана, никто не смог ничего с ним сделать. После его исчезновения было найдено его исследование о Каме, и после длительного изучения клан решил внедрить его для каждого члена клана, чтобы также предотвратить истинную смерть.

— В связи с этим событием некоторые члены клана предложили следовать этому подходу к власти. Пожинать энергию планет. Некоторые хотели достичь той стадии, которой достиг Шибай, и эволюционировать на более высокую ступень, а некоторые отвергли это предложение, заявив, что вся жизнь ценна, даже если это немного лицемерно.

— Властолюбивые члены клана заявили, что раз уж они и раньше это делали, то что плохого в том, чтобы поднять квоту на ступеньку? В итоге они победили, и клан разделился.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926021>